Шао Цин знала, что раздражение спровоцировало ее кровожадную сторону. Но она не чувствовала никаких сожалений по поводу своих действий, просто испугалась, что у Гу Паньпань и остальных будут.

Женщина не пыталась скрыть свою истинную сущность. Вместо того, чтобы ждать, когда она случайно раскроется перед братьями и сестрами и заставит их сбежать в испуге, почему бы не сделать это сейчас и позволить им свободно решать.

Сначала Шао Цин думала, что все начнут смотреть на нее по-другому, когда она вернется в машину, но это было не так. Гу Паньпань прошептала: “Цин Цзецзе, ты в порядке? Не ранена?!”

Сожаление и стыд Шао Цин сразу же проявились. Она все еще чувствовала себя неуместно в обществе Гу Чуаня и Гу Паньпань, но последнюю беспокоило лишь состояние ее тела.

“Я в порядке”, - Шао Цин рассмеялась, не обращая внимания на исходящий от нее запах крови. Надавив на газ, она добралась до места предыдущей ночевки в кратчайшие сроки.

Переложив Янь Ханьцина, ни у Гу Паньпань, ни у остальных не хватило духу посмотреть на него, потому что место, на котором он изначально лежал теперь представляло собой одно сплошное кровавое пятно в форме человека.

Кровавое пятно пропитывала насквозь одеяло и просачивалась сквозь него на землю.

Паньпань и Чуань осторожно внесли мужчину в комнату и уложили на его вчерашнюю кровать.

После этого привели остальных раненых. Шао Цин стояла рядом с Ханьцинем на коленях, пытаясь помочь ему снять одежду, но в процессе поняла, что ткань и плоть соединила спекшаяся кровью. Не имея других вариантов, женщина вытерла свой военный клинок и, с использованием теплой воды, начала аккуратно удалять все фрагменты одежды.

У Шао Цин не было времени думать о различиях между мужчинами и женщинами. Обнаженная кожа Ханьцина стала для нее шоком.

Изначально небольшие порезы раскрывались все сильнее. Казалось, его тело больше не могло это выдержать и очень скоро разорвется, оставив после себя на полу лишь лужу крови.

“Ханьцин…” - Шао Цин не знала, как его спасти. Не знала, с чего начать, видя, как его тело истекает кровью.

Мужчина все еще был в сознании, когда открыл глаза, сжал руку Шао Цин и прошептал: “Помоги мне… моя мать… похорони нас… вместе…”

Она всегда считала себя холодной и бессердечной женщиной, но сейчас была готова разрыдаться. Тем не менее, ее глаза оставались сухими.

“Ты не умрешь…. Верь мне…”

Янь Ханьцин лишь улыбнулся, его лицо было покрыто кровью и массивными порезами, все это выглядело невероятно жутко. Жестокий парень, который никогда не улыбался, теперь не переставал это делать. “Я доверяю тебе”.

В этот же момент Шао Цин почувствовала, как ее глаза становятся красными. Она не могла не схватить кровавую ладонь мужчины. “Ты дурак? Неудивительно, что люди называют тебя болваном. Взять мои вещи. Раз я достала кристаллы, значит, была уверена, что выживу, поглотив их…”

Женщина хотела продолжить разговор, но видя нежность в глазах Ханьцина, больше не смогла произнести ни единого слова. Мужчина знал об этом, поэтому и решил рискнуть собственную жизнью.

Шао Цин чувствовала как ее взгляд затуманивается, но она ведь была зомби, а зомби не способны плакать…

Женщина видела лишь кровь перед глазами, уже не видела лицо Янь Ханьцина, лишь его наполненные нежностью глаза и слышала слова: “Я был обязан тебе жизнью…”

Шао Цин хотелось ругать его, но она продолжала держать его за руку: “Больше всего на свете я хотела бы уберечь тебя от опасности…”

Всю свою жизнь он никого не любил, но в самом ее конце обнаружил, что уже отдал свое сердце женщине Шао Цин. Изначально он думал, что берет кристалл, чтобы вернуть долг, но сейчас наконец понял, что чувствовал на самом деле.

Мужчина не хотел, чтобы ей было больно, тем более не хотел чтобы она умерла. Если он сможет занять ее место, тогда все в порядке.

У него не было сверхчеловеческих сил и возможности защитить ее в опасные времена. Это было единственное, что он мог для нее сделать.

Капля влаги выскользнула из уголка глаза Шао Цин, оставив длинную дорожку на щеке. Женщина опустила голову, чтобы посмотреть на ослабленного Ханьцина, а затем внезапно сказала убийственно ледяным тоном: “Твоя жизнь принадлежит мне”.

“Да…” - мужчина пытался открыть глаза, чтобы в последний раз взглянуть на Шао Цин. Но тяжесть его век говорила о том, что он подошел к своему пределу.

Внезапно женщина наклонилась и, прижав подбородок Ханьцина, укусила его в шею.

Теплая кровь наполнила ее рот. Она ненавидела этот отвратительный металлический привкус и рыбное послевкусие.

Шао Цин знала, что не может спасти его. Знала, еще прежде чем вернуться. Поэтому с самого начала решила, что должна быть эгоисткой в этот раз.

Через некоторое время женщина наконец подняла голову: “Я же сказала, твоя жизнь принадлежит мне…”

Никто не стал останавливать Шао Цин. Все смотрели на нее, покрытую кровью, слизывающую остатки из уголков губ. Из-за всего этого она выглядела зловеще, но, в то же время, заставляла всех чувствовать, что она - очаровательная демонесса.

“Если ты станешь зомби, я позабочусь о тебе”, - лицо женщины вновь стало каменным. Она всегда была эгоисткой, поэтому даже не спросила Хэньцина, готов ли он жить в другой форме.

Раны на теле мужчины постепенно перестали увеличиваться, кровотечение тоже остановилось. Плоть стала более жесткой и приобрела страшный синий цвет. Шао Цин больше ничего не говорила, и даже не смотрела в его сторону. Она просто встала и пошла в сторону Шао Туна и Эр Дая.

С травмами последнего справиться куда легче. После поглощения нескольких кристаллов он начал медленно восстанавливаться. Однако, раны Шао Туна нанесли ущерб ее духу. Дух был иллюзорным, Шао Цин не знала других духовных сверхлюдей.

Думая об этом, женщина достала кристалл зомби-младенца, чтобы убить его вместе с Эр Даем и дать поглотить Шао Туну.

“Поскольку все получили ранения, мы должны остаться здесь на пару дней и отдохнуть”, - Шао Цин подняла Сяо Баозцы, готовясь занести его в дом.

В противоположность беззаботной Паньпань, Чуань был очень внимателен и осторожен. Взглянув на сестру, он быстро последовал за женщиной: “Цин Цзецзе, в той ситуации я поступил бы также”.

Шао Цин напряглась, а затем тихо ответила: “Спасибо”.

http://tl.rulate.ru/book/14337/376120